

УДК 327

УЙТИ НЕЛЬЗЯ ОСТАТЬСЯ: АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА РОССИЮ¹

© 2025 АРАПОВА Екатерина Яковлевна

Кандидат экономических наук

Руководитель исследовательской программы, ведущий научный сотрудник

Институт международных исследований МГИМО МИД России

119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

E-mail: arapova_katrin@mail.ru

© 2025 БАЛАХОНОВА Светлана Игоревна

Младший научный сотрудник

Институт международных исследований МГИМО МИД России

119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

E-mail: s.balakhonova@inno.mgimo.ru

Поступила в редакцию 14.05.2024

Принята к публикации 28.01.2025

Аннотация. Цель статьи – оценить реальные масштабы ухода европейских компаний с российского рынка после начала специальной военной операции на Украине и степень их заинтересованности в работе на российском рынке. Экспертные оценки опираются на данные оригинальных баз поведения иностранных компаний и участия иностранных компаний в российских отраслевых выставках после 24 февраля 2022 г., составленных авторским коллективом Института международных исследований МГИМО МИД России. Исследование выступает попыткой более объективно оценить стратегии поведения европейских компаний на российском рынке в условиях санкционного давления, а также выявить факторы, определяющие выбор модели поведения. Подобная оценка становится возможной за счёт более критического подхода к анализу стратегии «уход с рынка», наиболее спекулятивной и используемой многими западными исследователями

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Института международных исследований МГИМО МИД России, проект № 2025-04-06.

для политизированного преувеличения их влияния на отечественную экономику. По итогам анализа было установлено, что лидерами по числу компаний, покинувших российский рынок, являются Британия, Германия, Финляндия, Польша и Швейцария. Наиболее охотно российский рынок также покидали компании, имеющие наибольшую долю российского рынка в структуре доходов, то есть европейские компании в большей степени чем компании иных государств готовы жертвовать коммерческой выгодой ради соблюдения санкционного режима. Одновременно европейские компании уходят наименее охотно из секторов торговли, сельского хозяйства и пищевой промышленности. Среди заинтересованных стран можно выделить Италию, Германию и Испанию. В результате, масштабы негативного влияния на экономику в целом оказываются ниже, чем оценки, основанные на анализе списочного состава компаний.

Ключевые слова: односторонние санкции, Россия, корпоративный бойкот, европейские компании, уход с рынка, коммерческий интерес, политический риск

DOI: 10.31857/S0201708325010061

Начало специальной военной операции на Украине (СВО) и беспрецедентное санкционное давление на Россию повлекли череду корпоративных бойкотов со стороны компаний недружественных юрисдикций, значительная доля которых представлена европейскими странами. Предприятия стремятся уберечь себя от риска совершить непреднамеренное нарушение и чрезмерно соблюдают санкции (*oversomply*). Подобной стратегии компании придерживаются для хеджирования рисков в случае быстрого введения ограничительных мер при эскалации геополитических противоречий.

Широкомасштабные секторальные ограничения и меры экспортного контроля, введенные против России; санкции в отношении государственных компаний, отключение крупных банков от передачи финансовых сообщений в рамках *SWIFT* и постоянное расширение перечня подсанкционных лиц, нацеленные на нанесение максимального ущерба российской экономике [Войников, 2022] вынуждают компании свернуть деятельность в ущерб коммерческим интересам. При этом стоит разделять понятия санкционного комплаенса и корпоративных бойкотов. Санкционный комплаенс в широком смысле предполагает соблюдение рыночными субъектами действующих в отношении объектов санкций санкционных режимов и ограничений, а также внедрение системы бизнес-процессов, которая направлена на выявление и локализацию потенциальных рисков, связанных с введенными санкционными ограничениями. При корпоративном бойкоте компании недружественных юрисдикций стремятся покинуть российский рынок из идеологических соображений независимо от того, попадает их деятельность под ограничения или нет. Решения о продолжении или прекращении сотрудничества с Россией определяются балансом коммерческих выгод и потенциальных санкционных рисков.

Масштабы ухода с российского рынка иностранных, в т. ч. европейских компаний, их отраслевая и географическая принадлежность напрямую определяют жесткость санкционного влияния на экономику России. Поведение фирм может отличаться от официальной политики властей. С одной стороны, компании во многом

являются проводниками общей политики стран ЕС и иных европейских государств¹, с другой – отстаивают собственные интересы и стремятся к минимизации санкционного ущерба [Маслова, Шибкова, 2017].

В статье проведен анализ реального масштаба ухода с рынка европейских компаний, их отраслевой и географической принадлежности; определены степень санкционного комплаенса бизнеса; выявлены ключевые характеристики бизнеса, определяющие стратегии его поведения в отношении России.

Анализ дискурса

Исследование развивает номиналистические традиции классиков глобальных санкционных исследований. На масштабные базы санкционных мер опираются работы Г. Хафбауэра [Hufbauer et al., 2009], Ф. Джумелли [Giumelli, 2013], К. Моргана, [Morgan et al., 2014], Г.Фелбермайра [Felbermayr et al., 2020]. Однако составление баз данных на основе традиционного подхода отталкивается от отображения укрупненных санкционных режимов и не в полной мере отвечает нынешней глобальной санкционной реальности и характеру давления на Россию. Распространение точечных ограничительных мер, направленных против отдельных лиц и организаций, а не стран, требует более тонкого инструментария [Тимофеев, 2023].

В условиях новой реальности возрастает запрос на формирование более детальных баз санкционных событий, к примеру, Российского совета по международным делам, которая послужила основой для серии аналитических трудов [Тимофеев, 2020; 2021a; 2021b; 2022], а также базы данных «Икс-Комплаенс» (X-Compliance) группы «Интерфакс», позволяющей идентифицировать лиц в санкционных списках и связанные с ними активы.

Сегодня основным источником информации о поведении иностранных компаний выступает база данных Йельской школы менеджмента» (*Yale School of Management Database, YSM Database*), которая классифицирует юридических лиц, работающих на российском рынке по типам стратегий и страновой и отраслевой принадлежности. Именно эти оценки сейчас доминируют в западном дискурсе и лежат в основе исследований об экономических эффектах санкционного давления на Россию. На основе анализа *YSM Database* построены исследования Э.Л. Рассела (Колледж Мерримак в Северном Андовере, США) [Russell, 2023], Дж. А. Зонненфельда (Йельская школа менеджмента, США) [Sonnenfeld et al., 2022], С. Эвенетта (Университет Санкт-Галлена, Швейцария) и Н. Пизани (Международный институт управления и развития, Швейцария) [Evenett, Pisani, 2022]. Эксперты анализируют поведение иностранных компаний как субъектов, способных влиять на политику государств; оценивают ущерб, нанесенный российской экономике в результате

¹ A Global Strategy for the European Union’s Foreign and Security Policy “Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe”. European External Action Service. 06.2016. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 04.02.2024).

ухода компаний с российского рынка, а также оценивают число, капитализацию и отраслевой срез реально ушедших из России компаний.

Э.Л. Рассел выдвигает гипотезу о том, что возможности транснациональных корпораций влиять на поведение государств в ходе конфликта повышаются, если компания занимает монопольное положение в жизненно важном секторе экономики страны – цели санкций [Russell, 2023]. Дж.А. Зонненфельд и его коллеги заявляют о катастрофических масштабах оттока капитала: якобы к концу 2022 г. в результате ухода иностранного бизнеса Россия «потеряла компании, представляющие около 40% ее ВВП, что свело на нет почти все иностранные инвестиции за три десятилетия» [Sonnenfeld et al., 2022]. С. Эвенетт и Н. Пизани пришли к выводу, что на конец ноября 2022 г. из 1404 компаний ЕС и «Группы семи», имевших коммерчески активные инвестиции в акционерный капитал в России, фактически покинули страну 120, т. е. только 8,5% от общей численности. Авторы выявили, что наибольшую долю ушедших фирм составляют компании со штаб-квартирой в США, наименьшую – со штаб-квартирой в ЕС и Японии [Evenett, Pisani, 2022].

Противоречивые оценки масштабов корпоративных бойкотов и их влияния на российскую экономику, опирающиеся на один ресурс, обусловлены политизированностью исследований, а также недостатком данных. Эти ограничения оставляют поле для спекулятивных трактовок полученных результатов. В ответ на эмпирический пробел в статье предложена собственная база иностранных компаний, которая позволит провести более объективный анализ реальных тенденций поведения иностранных компаний на российском рынке и сопоставить с *YSM*; существенно расширит набор характеристик компаний. Параллельно была составлена база иностранных участников отраслевых выставок, проводимых в России после начала СВО, анализ которой позволяет оценить интерес европейских компаний к работе на российском рынке в новых условиях.

Методология исследования

При формировании базы иностранных компаний Института международных исследований МГИМО МИД России эксперты отталкивались от использования пяти типов стратегий поведения иностранных компаний в условиях санкционного давления на Россию, предложенных *YSM*, а именно: «сотрудничество в прежнем объеме» (работа в обычном режиме), «отсрочивание новых форм сотрудничества при продолжении законтрактованных» (отсрочивание запланированных инвестиций, ведение основного бизнеса в обычном режиме), «сокращение операций» (сокращение некоторых важных бизнес-операций, но осуществление ряда других), «приостановка деятельности без ухода с рынка» (временная приостановка большей части или почти всех операций с сохранением вариантов возврата) и «уход с рынка» (полное прекращение обязательств или уход из России). При этом стратегии поведения компаний на российском рынке не дублируют информацию американской базы, а анализируются через призму фактического подтверждения ухода ком-

пании: наличия официальных заявлений, информации о сделке по продаже компаний и новых собственниках¹.

Для целей исследования база дополнена рядом новых параметров. Каждой компании соответствует 12 характеристик:

- 1) страна происхождения;
- 2) признак дружественности страны происхождения²;
- 3) стратегия поведения;
- 4) данные о новом собственнике (в случае ухода с рынка):
 - a) дата совершения сделки,
 - b) новый собственник,
 - c) страна нового собственника;
- 5) отраслевая принадлежность;
- 6) форма собственности;
- 7) уровень капитализации;
- 8) доля российского рынка в структуре доходов;
- 9) Аффилированность (наличие активов) со странами – инициаторами антироссийских санкций³.

По состоянию на февраль 2024 г. база включала 1625 компаний, 1497 юридических лиц из недружественных стран и 128 лиц – из дружественных. Для исследования отраслевого среза были выделены такие укрупненные сектора, как «Добыча и переработка сырья», «Энергетика», «Промышленность», «ИТ и микроэлектроника», «Финансовый сектор», «Сельское хозяйство и продовольствие», «Торговля», «Здравоохранение и фармацевтика», «Деловые услуги», «Коммуникационные услуги», «Потребительские товары», «Строительство», «Туризм» и «Прочее».

В исследовании также отражена капитализация компаний, которая измерена в млрд долларов. В рамках текущего анализа приведены данные по состоянию на первые числа февраля 2024 г. Доля российского сегмента в доходах компаний оценена в процентном выражении на основе базы данных «Орбис» (*ORBIS*)⁴ по состоянию на конец 2023 г.

Вторым инструментом анализа выступает база компаний – участниц отраслевых выставок, которые проводились в России с февраля 2022 г. по март 2024 г. Она содержит информацию о страновой и отраслевой принадлежности компаний, признак дружественности страны, наименование и дата проведения выставки, мероприятия.

¹ Подробный анализ поведения иностранных компаний, представляющих как дружественные, так и недружественные юрисдикции, по состоянию на июнь 2023 г. см.: [Arapova, Balakhonova, 2023].

² Классификация на дружественные и недружественные дана согласно Распоряжению правительства России от 5 марта 2022 г.

³ Аффилированность (наличие активов) со странами – инициаторами антироссийских санкций в исследовании операционализируется посредством следующих параметров: юридическая регистрация компаний, ключевые акционеры, география производственных мощностей и дочерних компаний, основные регионы деятельности.

⁴ A Global Private Company Comparison Database. URL: <https://www.library.hbs.edu/find/databases/orbis> (дата обращения: 04.02.2024).

Исследование поведения европейских компаний в условиях санкций в отношении России

База стратегий поведения европейских компаний в условиях санкций в отношении России содержит информацию о 899 европейских компаниях (табл. 1)¹.

Таблица 1
Стратегии поведения европейских компаний по отраслям

Отрасль	Сотрудничество в прежнем объеме	Отсрочивание новых форм сотрудничества	Сокращение операций	Приостановка без ухода с рынка	Уход с рынка
IT и микроэлектроника	2	1	5	28	35
финансовый сектор	5	7	12	15	19
энергетика	4	8	9	7	16
деловые услуги	8	9	15	18	40
с/х, продовольствие	12	16	3	22	30
торговля	13	5	5	32	28
промышленность	45	32	37	87	89
добыча и переработка сырья	4	1	1	10	1
потребительские товары	2	2	1	4	6
здравоохранение и фармацевтика	5	20	3	3	2
коммуникационные услуги	0	0	0	0	3
строительство	2	0	0	1	6
туризм	0	0	0	3	1
прочее	9	10	8	33	39
ИТОГО	111	111	99	263	315

Составлено авторами на основе базы данных иностранных компаний Института международных исследований МГИМО МИД России.

Анализ показывает, что российский рынок покинули 35% исследуемых европейских компаний (315 из 899), что примерно на 20% меньше, чем данные, зафиксированные в *YSM Database*. Как показал предыдущий этап анализа для всех иностранных компаний, статистика реальных уходов компаний с рынка примерно 25% случаев расходится с данными, не подтверждена соответствующими заявлениями или информацией о продаже российских активов новым собственникам [Arapova, Balakhonova, 2023].

¹ Турция не включена в список европейских стран.

Хронология, приведенная в табл. 2, наглядно показывает, что пик заявлений об уходе пришелся на март 2022 г. Непосредственный уход для большинства компаний был реализован в течение последующих 3–6 месяцев. Начиная с сентября 2022 г. число ушедших компаний несопоставимо ниже, чем в первые месяцы после начала СВО.

Таблица 2

Хронология ухода/заявлений об уходе европейских компаний с российского рынка, 2022–2023 гг.

Месяц	Год	Число компаний
Февраль	2022	15
Март	2022	126
Апрель	2022	25
Май	2022	27
Июнь	2022	13
Июль	2022	18
Август	2022	8
Сентябрь	2022	9
Октябрь	2022	8
Ноябрь	2022	6
Декабрь	2022	4
Январь	2023	4
Февраль	2023	1
Март-октябрь	2023	17

Составлено авторами на основе базы данных иностранных компаний Института международных исследований МГИМО МИД России.

Наибольшее число европейских компаний ушло из сектора российской промышленности, рынка деловых услуг, ИТ и микроэлектроники, что соответствует общей отраслевой структуре представленности европейских компаний на российском рынке до начала СВО. Среди компаний, продолживших сотрудничество в прежнем объеме, наибольшая доля (40%) также приходится на сектор промышленного производства. Позиции на российском рынке старались сохранить торговые компании, сельхозпроизводители и предприятия в пищевой промышленности. В числе стран – лидеров по масштабам уходов компаний – Британия (66), Германия (50), Финляндия (36), Польша (20) и Швейцария (19).

В то же время механизмы ухода и стратегии дальнейшего поведения европейских компаний весьма диверсифицированы и неоднозначны. Например, шведская компания «ИКЕА» (*IKEA*), которая объявила об уходе с российского рынка и покинула его в июне 2022 г., в феврале 2024 г. подала заявку в Роспатент на продление регистрации товарного знака до августа 2033 г.¹, что свидетельствует о намерении

¹ IKEA продлила регистрацию товарного знака в России. РБК. 07.02.2024. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/02/2024/65c346499a79475c835d3c4e?from=copy> (дата обращения: 19.02.2024).

вернуться. Французская компания *L'Occitane*, которая числится ушедшей в *YSM Databas*, для адаптации к санкционному режиму открылась под русифицированным названием «Л'Окситан»¹. Немецкая корпорация «Дайхман» (*Deichmann*) переименовала свои компании², чтобы сохранить бизнес в России. Российские магазины польской фирмы «Эл-пи-пи Груп» (*LPP Group*) выкупила компания из ОАЭ и сменила прежние названия торговых точек, в которых представлена продукция, произведенная в Польше. На ряде товаров заказчиком указано ООО «РЕ Трэйдинг», которое управляло раньше сетями магазинов *LPP Group* в России³. ООО «Пума-Рус», учредителями которой являются австрийская «Австрия Пума Дасслер Гез.Мбх» (89%) и немецкая «Пума Се», поставляет в «Спортмастер» товары под брендом немецкой компании *Puma*⁴.

Таким образом, варианты адаптации иностранных компаний можно разделить на три группы: смена названия, распродажа остатков и параллельный импорт. В рамках первой модели фирмы либо продают российский бизнес местным предпринимателям или компаниям из дружественных стран и с помощью новых собственников поставляют товары в Россию, либо меняют название юридического лица, чтобы оно не коррелировало с прежним. Вторая модель предполагает распродажу остатков товаров европейского бренда на крупнейших российских маркетплейсах, что не исключает предложения новых коллекций.

К подобным вариантам прибегают крупные европейские бренды. Поведение сравнительно небольших компаний не попадает в фокус внимания общественности и СМИ. Следовательно, масштабы реально ушедших компаний существенно меньше.

При анализе компаний – участников отраслевых выставок (база данных, составленная Центром экспертизы санкционной политики МГИМО МИД России), проводимых в России в феврале – марте 2022 г., наибольшее количество участников как из дружественных, так и из недружественных юрисдикций представлено именно группой промышленных компаний (табл. 3).

Страновая представленность европейских компаний на российских отраслевых выставках отражена в табл. 4.

Наиболее активны европейские компании в неподсанкционных отраслях: легкой промышленности, сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Сектор легкой промышленности представляет наибольший интерес для недружественных стран (642 компании). Значительное число предприятий представлено компаниями из Италии (457) и Германии (68). Наибольшую заинтересованность в сельском хозяйстве и

¹ 10 мировых гигантов, незаметно вернувшихся в Россию под новым брендом. LIFE.RU. 06.11.2023. URL: <https://life.ru/p/1618334> (дата обращения: 19.02.2024).

² Переобулись: европейские бренды начали возвращаться в РФ. Известия. 03.10.2023. URL: <https://iz.ru/1583061/evgeniia-pertceva/pereobulis-evropeiskie-brendy-nachali-vozvrashchatsia-v-rf> (дата обращения: 07.02.2024).

³ Джинсы вне политики: почему в магазинах полно брендов, которые «ушли из России», и где их искать. Москва онлайн. 21.10.2023. URL: <https://msk1.ru/text/business/2023/10/21/72830288/> (дата обращения: 07.02.2024).

⁴ Там же.

пищевой промышленности проявляют компании из Италии (67), Франции (8) и Испании (8).

Таблица 3

Отраслевой срез европейских компаний-участников отраслевых выставок России

Отрасль	Число компаний
Легкая промышленность	483
Сельское хозяйство	77
Металлургия	67
Пищевая промышленность	55
Стекольная промышленность	31
Химическая промышленность	21
Деревообрабатывающая промышленность	21
Потребительские товары	19
Энергетика (добыча и переработка)	17
Строительство	16
Резинотехническая промышленность	13
Недвижимость	12
Здравоохранение и фармацевтика	12
Электротехническая промышленность	9
Иное машиностроение	8
Автомобилестроение	6
Лазерная, оптическая и оптоэлектронная промышленность	2
Инструменты	2
Туризм	1
Транспорт/перевозки (логистика)	1
Технологии сварки и резки	1
Связь	1

Составлено авторами на основе базы данных иностранных компаний Центра экспертизы санкционной политики МГИМО МИД России.

На третьем месте – металлургия и металлообработка. В этом более санкционно уязвимом секторе компании из недружественных стран менее активны (66). Большая часть из них представлена компаниями из Италии (27) и Германии (12). В секторе энергетики (17) большая часть фирм также итальянские (4) и немецкие (4). В более технологичных направлениях – электротехнике, ИТ и микроэлектронике, автомобилестроении – представлены дружественными компаниями из Азии, Ближнего Востока и Турции. Немногие компании, которые приняли участие в российских выставках в более технологичных секторах – торговые и/или консалтинговые компании, стремящиеся извлечь дополнительные выгоды в рамках стратегии параллельного импорта. Наибольшее число фирм недружественных стран из таких отраслей представлено в секторе электротехнической промышленности (7) и автомобилестроении (6). Электротехническая промышленность представлена компаниями из ФРГ (2) и Испании (2). Это ведущие международные компании, которые занимаются изготовлением электроизоляционных материалов и оборудованием климат-контроля. Автомобилестроение представлено компаниями из Германии (3), которые производят радиаторы и конденсаторы для автомобилей и тяжелых грузовых автомобилей, датчики, запасные части и иные аксессуары для автомобилей.

Таблица 4

Страновой срез европейских компаний-участников отраслевых выставок России

Страна	Число компаний
Австрия	26
Бельгия	2
Болгария	4
Великобритания	6
Венгрия	4
Германия	131
Греция	12
Дания	2
Испания	59
Италия	490
Кипр	1
Латвия	6
Литва	6
Люксембург	1
Нидерланды	10
Польша	11
Португалия	4
Румыния	1
Сан-Марино	4
Словакия	3
Словения	10
Финляндия	10
Франция	37
Хорватия	2
Чехия	10
Черногория	2
Швейцария	17
Швеция	2
Эстония	2

Составлено авторами на основе базы данных иностранных компаний Центра экспертизы санкционной политики МГИМО МИД России.

Таким образом, большинство европейских компаний, участвовавших в российских отраслевых выставках за последние два года, – это итальянские бренды главным образом фэшн-индустрии (457), стремящиеся сохранить выход на емкий российский рынок и традиционно проявляющие повышенный спрос на продукцию европейских брендов. За ними следуют немецкие компании (68) и предприятия легкой промышленности из Испании (67), Франции (23) и Австрии (6). Значительная часть – это производители женской и детской одежды, обуви, косметики и аксессуаров.

Поведение иностранных предприятий в отношении сотрудничества с Россией в значительной степени определяется размером компании и долей российского рынка в их структуре доходов. Для более эффективного анализа и количественных оценок масштабов корпоративных бойкотов важно учитывать не только общую численность, покидающих российский рынок или сохраняющих присутствие, но и размер компаний (табл. 5).

Таблица 5**Поведение европейских компаний с учетом их характеристик**

	Сотрудничество в прежнем объеме	Отсрочивание новых форм сотрудничества	Сокращение операций	Приостановка без ухода с рынка	Уход с рынка
Средний объем капитализации европейских компаний, млрд.долл. США.	37,8	38,8	34,2	34,7	31
Средняя доля российского рынка в структуре доходов европейских компаний, %	4,9	0,05	0,05	0,05	5,3

Составлено авторами на основе базы данных иностранных компаний Центра экспертизы санкционной политики МГИМО МИД России.

Из числа недружественных стран работу в России в прежнем объеме продолжают в основном наиболее крупные компании, несмотря на то что именно они в наибольшей степени вовлечены в глобальные цепочки добавленной стоимости и подвержены санкционным рискам. Таким образом, наиболее крупные европейские холдинги не спешат покидать российский рынок, продолжая реализовывать имеющиеся проекты и отсрочивая новые формы сотрудничества.

Анализ поведения иностранных компаний с точки зрения доли России в структуре их доходов позволил выявить ряд закономерностей. Фирмы, для которых доля российского рынка в структуре доходов оказывается ниже, чаще заявляют об уходе или приостановке работы в России. Однако с европейскими компаниями ситуация обстоит иначе. Российский рынок покинули компании, имеющие наибольшую долю в структуре доходов, демонстрируя поведение в духе «деструктивного экономического патриотизма» [Klinova, Sidorova, 2016].

Компании разделились на тех, кто не желает терять существенную долю собственных доходов и предпочел сохранить позиции на российском рынке, тех, кто принял решение уйти с рынка несмотря на высокую долю в доходах и тех, кто готов жертвовать существенной долей своих доходов во избежание рисков санкций или из идеальных соображений. Среди европейских компаний те, что готовы жертвовать коммерческой выгодой, относительно больше, чем в среднем по миру.

Заключение

Российский рынок реально покинуло 35% исследуемых компаний. Этот показатель на 20% меньше по сравнению с оценками западных источников, включая *YSM Database*, что говорит о политизированности отнесения компаний в группу покинувших российский рынок.

Пик заявлений об уходе пришелся на март 2022 г. Непосредственный уход был реализован в течение последующего полугодия. С сентября 2022 г. число компаний, покинувших российский рынок, вышло на плато, несопоставимо ниже, чем в первые месяцы после начала СВО. Такое поведение свидетельствует об убывающей предельной полезности санкций.

При рассмотрении отраслевого были выявлены сектора, из которых ушло наибольшее число европейских компаний: промышленность, рынок деловых услуг, ИТ и микроэлектроника. Результат исследования отражает общую отраслевую структуру представленности европейских компаний на российском рынке до начала СВО. Среди секторов, из которых европейские компании уходят наименее активно, можно выделить торговлю во многом благодаря распространению торговых интернет-площадок и разрешению параллельного импорта [Земцов и др., 2023], сельское хозяйство и пищевую промышленность, что говорит о более низкой степени санкционной уязвимости этих отраслей. При страновом срезе ушедших компаний выявлены следующие лидеры: Британия, Германия, Финляндия, Польша и Швейцария.

Анализ базы данных участников отраслевых российских выставок, проведенных в феврале – марте 2022 г., позволил выявить отрасли, наиболее привлекательные для европейских компаний: легкая промышленность, сельское хозяйство и пищевая промышленность. Среди заинтересованных стран можно выделить Италию, Германию и Испанию. Таким образом, отраслевой срез отражает более низкие санкционные риски этих отраслей. Активное участие ФРГ обусловлено сравнительно малым размером представленных компаний и меньшей известностью брендов на российском рынке [Симачев, 2023].

В основном наиболее крупные компании продолжают работу в России в прежнем объеме. Активно покидали российский рынок фирмы, имеющие наибольшую долю российского рынка в структуре доходов. Такой результат может говорить о готовности европейских компаний жертвовать коммерческой выгодой ради соблюдения санкционного режима. Это может быть связано с тем, что страны их происхождения выступают ключевыми инициаторами санкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Войников В.В. (2022) Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом. *Современная Европа*. № 6. С. 5–17. DOI: 10.31857/S0201708322060018

Земцов С.П., Баринова В.А., Михайлов А.А. (2023) Санкции, уход иностранных компаний и деловая активность в регионах России. *Экономическая политика*. Т. 18. № 2. С. 44–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79

Лихачева А.Б. (2021) О стратегических эффектах односторонних санкций: российский опыт. *Финансовый журнал*. Т. 13. № 4. С. 52–66. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-4-52-66

Маслова Е.А., Шибкова М.О. (2017). Позиции итальянских партий по вопросам санкций в отношении России. *Современная Европа*. № 3. С. 122–132.

Симачев Ю.В., Яковлев А.А., Голикова В.В., Городный Н.А., Кузнецов Б.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А. (2023) *Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания*. Изд. дом Высшей школы экономики, Москва. 38 с. URL:

https://iims.hse.ru/data/2023/04/25/2028139126/Адаптация_рос.промышлен компаний_к_санкций-доклад.pdf (дата обращения: 11.05.2024).

Тимофеев И. Н. (2022) Политика санкций против России: новый этап. *Журнал Новой экономической ассоциации*. Т. 55. № 3. С. 198–206. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-11

Тимофеев И.Н. (2020) COVID-19 и политика санкций: опыт ивент-анализа. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. Т. 13. Вып. 4. С. 449–464. DOI: 10.21638/spbu06.2020.402

Тимофеев И.Н. (2021) Политика санкций Европейского союза. Опыт событийного анализа. *Современная Европа*. № 2. С. 17–27. DOI: 10.15211/soveurope220211727

Тимофеев И.Н. (2023) Как исследовать политику санкций? Стратегия эмпирического исследования. *Международная аналитика*. Т. 14. № 1. С. 22–36. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-22-36

Тимофеев И.Н. (2021) Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021. НП РСМД, Москва. 24 с.

Arapova E.Ya., Balakhonova S.I. (2023) Foreign Companies' Behavior in the Russian Market under Sanctions: Speculation and Reality. *Russia in Global Affairs*. Vol. 21. No. 4. P. 47–64. DOI: 10.31278/1810-6374-2023-21-4-47-64

Evenett S., Pisani N. (2022) *Less than Nine Percent of Western Firms Have Divested from Russia*. SSRN. 17.01. 16 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=4322502> (дата обращения: 11.05.2024).

Felbermayr G., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov V. (2020) The global sanctions data base. *European Economic Review*. Vol. 129. 103561. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2020.103561

Giumelli, F. (2013) How EU Sanctions Work: A New Narrative. EU Institute for Security Studies, Paris, France. 46 p. DOI: 10.2815/32791

Hufbauer, G., Shott, J., Elliott, K., Oegg, B. (2009) *Economic Sanctions Reconsidered*. Peterson Institute for International Economics, Washington, USA. 248 p.

Klinova, M., Sidorova, E. (2016) Economic Sanctions and Their Impact on Russian Economic Relations with the European Union. *Problems of Economic Transition*. Vol. 58. No. 3. P. 218–234. DOI: 10.1080/10611991.2016.1200391

Morgan T.C., Bapat N., Kobayashi Y. (2014) The Threat and Imposition of Sanctions: Updating the TIES dataset. *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 31. No. 5. P. 541–558.

Russell A.L. (2023) Digital Blockade or Corporate Boycott?: A New Tactic of War. *Journal of Strategic Airpower & Space Power*. Vol. 2. No. 1. P. 16–30. DOI: 10.2307/48714684

Sonnenfeld J., Tian S., Sokolowski F., Wyrebkowski M., Kasprowicz M. (2022) Business Retreats and Sanctions Are Crippling the Russian Economy. SSRN. 20.07. URL: <https://ssrn.com/abstract=4167193> (дата обращения: 11.05.2024).

Leave Not Stay: Analysis of the Behavior of European Companies Under Sanctions on Russia¹

© 2025 E.Ya. Arapova

Candidate of Sciences (Economics)

Head of Research Program, Institute for International Studies,
MGIMO University. 76, Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119454

E-mail: arapova_katrin@mail.ru

¹ The article was prepared with the financial support of the Institute for International Studies, MGIMO University, project No. 2025-04-06.

© 2025 S.I. Balakhonova

Junior Research Fellow

Institute for International Studies, MGIMO University

76, Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119454

E-mail: s.balakhonova@inno.mgimo.ru

Abstract. This study aims to assess the real scale of European companies leaving the Russian market after the start of the Special Military Operation and their interest in working in Russia. Expert assessments are based on original databases data of foreign companies' behavior and their participation in Russian industry exhibitions after February 24, 2022, compiled by authors based on the Center for Expertise on Sanctions Policy, MGIMO University. The study tries to more objectively assess European companies' behavior in the Russian market amid an unprecedented corporate boycott, as well as to identify the factors determining the choice of certain behavior model, which is possible due to a more critical approach to analyzing the most speculative strategy "leave the market". The research found that the leaders in the number of companies leaving Russia are the UK, Germany, Finland, Poland and Switzerland. The companies with the largest share of the Russian market in their income structure also left the Russian market most willingly, thus, European companies would better turn down commercial benefits to comply with sanctions than companies from other countries. At the same time, Italian, German and Spanish companies are least willing to leave trade, agricultural and food sectors. Therefore, the scale of the negative impact on the Russian economy appeared to be lower than analysis estimates of the list of companies.

Keywords: International sanctions, Russia, corporate boycott, European companies, market withdrawal, commercial interest, political risk

DOI: 10.31857/S0201708325010061

REFERENCES

Likhacheva A. B. (2021) O strategicheskikh effektaх odностoronnih sankcij: rossijskij opyt [On the strategic effects of unilateral sanctions: Russian experience], *Finansovyyj zhurnal*, 4, pp. 52–66. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-4-52-66 (In Russian).

Maslova E.A., Shibkova M.O. (2017) Pozicii ital'yanskikh partij po voprosam sankcij v otnoshenii Rossii. [Positions of Italian parties on issues of sanctions against Russia], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 122–132. (In Russian).

Simachev Yu.V., Yakovlev A.A., Golikova V.V., Gorodny N.A., Kuznetsov B.V., Kuzyk M.G., Fedyunina A.A. (2023) *Adaptaciya rossijskikh promyshlennyh kompanij k sankciyam: pervye shagi i ozhidaniya* [Adaptation of Russian industrial companies to sanctions: first steps and expectations], Publishing house of the Higher School of Economics, Moscow, Russia. URL: https://iims.hse.ru/data/2023/04/25/2028139126/Adaptation_of_Russian.industrial.companies_to_sanctions-report.pdf (accessed: 11.05.2024). (In Russian).

Timofeev I.N. (2022) Politika sankcij protiv Rossii: novyj etap [The policy of sanctions against Russia: a new stage], *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*, 3, pp. 198–206. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-11 (In Russian).

Timofeev I.N. (2020) COVID-19 i politika sankcij: opyt ivent-analiza [COVID-19 and sanctions policy: experience of event analysis], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 4, pp. 449–464. DOI: 10.21638/spbu06.2020.402. (In Russian).

- Timofeev I.N. (2021) Politika sankcij Evropejskogo Soyuza. Opty sobytijnogo analiza [European Union Sanctions Policy. Experience in event analysis], *Sovremennaya Evropa*, 2, pp. 17–27. (In Russian).
- Timofeev I.N. (2023) Kak issledovat' politiku sankcij? Strategiya empiricheskogo issledovaniya [How to research sanctions policy? Empirical research strategy], *Mezhdunarodnaya analitika*, 1, pp. 22–36. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-22-36. (In Russian).
- Timofeev, I. N. (2021) *Sankcii protiv Rossii: vzglyad v 2021 g.: doklad 65/2021* [Sanctions against Russia: a look at 2021: report 65/2021], NP RSMD, Moscow, Russia. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/sanktsii-protiv-rossii-vzglyad-v-2021-g/> (accessed: 11.05.2024). (In Russian).
- Voinikov V.V. (2022) Antirossijskie sankcii (ogranichitel'nye mery) ES: sootnoshenie s mezdunarodnym pravom [Anti-Russian sanctions (restrictive measures) of the EU: relationship with international law], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 5–17. DOI: 10.31857/S0201708322060018 (In Russian).
- Zemtsov S.P., Barinova V.A., Mikhailov A.A. (2023) Sankcii, uhod inostrannyh kompanij i delovaya aktivnost' v regionah Rossii [Sanctions, departure of foreign companies and business activity in Russian regions], *Ekonomicheskaya politika*, 18(2), pp. 44–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79 (In Russian).
- Arapova E.Ya., Balakhonova S.I., (2023). Foreign Companies' Behavior in the Russian Market under Sanctions: Speculation and Reality, *Russia in Global Affairs*, 21(4), pp. 47–64. DOI: 10.31278/1810-6374-2023-21-4-47-64
- Evenett S., Pisani N. (2022) *Less than Nine Percent of Western Firms Have Divested from Russia*. SSRN. 17.01. URL: <https://ssrn.com/abstract=4322502> (accessed: 11.05.2024).
- Felbermayr G., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov V. (2020) The global sanctions data base. *European Economic Review*, 129, 103561. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2020.103561
- Giumelli F. (2013) *How EU Sanctions Work: A New Narrative*, EU Institute for Security Studies, Paris, France. DOI: 10.2815/32791
- Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. (2009) *Economic Sanctions Reconsidered*, Peterson Institute for International Economics, Washington, USA.
- Klinova, M., Sidorova, E. (2016) Economic Sanctions and Their Impact on Russian Economic Relations with the European Union, *Problems of Economic Transition*, 58(3), pp. 218–234. DOI: 10.1080/10611991.2016.1200391
- Morgan T.C., Bapat N., Kobayashi Y. (2014) The Threat and Imposition of Sanctions: Updating the TIES dataset, *Conflict Management and Peace Science*, 31(5), pp. 541–558.
- Russell A.L. (2023) Digital Blockade or Corporate Boycott?: A New Tactic of War, *Journal of Strategic Airpower & Space Power*, 2(1), pp. 16–30. DOI: 10.2307/48714684
- Sonnenfeld J., Tian S., Sokolowski F., Wyrebkowski M., Kasprowicz M. (2022) Business Retreats and Sanctions Are Crippling the Russian Economy, SSRN, 20.07. URL: <https://ssrn.com/abstract=4167193> (accessed: 11.05.2024).